

Направление ветра

Договорившись о рыбалке, Сюй Чунь с головой ушёл в подготовку загородной усадьбы. Вина, само собой, было в избытке: кроме вишнёвого, он приготовил ещё несколько видов, включая настойки на травах и аире. Он велел привезти лучших ягнят для жарки на вертеле, медные котлы для пикника, а затем приказал отловить самых крупных и сильных оленей и держать их в загоне, собираясь приготовить похлёбку из оленьей крови.

Помимо еды и питья, нужно было продумать, как устроить всё удобно и комфортно, но при этом не показаться «девятому братцу» излишне расточительным. Сюй Чунь лично осматривал комнаты и несколько раз заставлял управляющих всё переделывать. В каждый выходной он мчался в усадьбу.

Однажды, заехав в книжную лавку «Праздное облако», он был остановлен управляющим Ло Юйчжоу.

— Молодой господин, вас искал тот самый учёный Хэ. Он приходил уже несколько дней. Поскольку вы то в Высшей школе, то в усадьбе, мы под разными предлогами отказывали ему. Но в последние дни он приходит каждый день.

Сюй Чунь замер. Ло Юйчжоу, взяв его за руку, тихо сказал:

— Мы тайно навели справки. Он стал чжуаньюанем! Говорят, его уже назначили чтецом в академию Ханьлинь. Но он по-прежнему приходит в своём старом поношенном халате, видимо, не хочет привлекать внимания.

— Точно, — вспомнил Сюй Чунь. — Я слышал, что чжуаньюань носит фамилию Хэ.

В тот день он слушал Сюй Гу вполуха и совсем не придавал этому значения. Теперь же, сопоставив факты, он восхищённо произнёс:

— Я же говорил, что он умеет быть гибким и непременно добьётся своего. И вот, его имя вписано в золотые списки.

Тут же он мысленно вскрикнул. Плохо дело. Чжуаньюань, должно быть, пришёл за своими книгами. Он ведь будущий великий сановник, чьё имя войдёт в историю. Эти любовные романы, хоть и написаны под псевдонимом, всё равно могут стать для него проблемой.

Но те книги исчезли после того, как их увидел «девятый братец». Позже он спрашивал Цюху и Дунхяя, и те сказали, что их, кажется, забрал «девятый господин».

Наверное, «девятый братец» решил, что я занимаюсь непотребством, и с этими книгами случилось то же, что и с моим альбомом с рисунками, — их сожгли или уничтожили.

Сюй Чунь горько вздохнул и велел Ло Юйчжоу проводить Хэ Чжицю в кабинет. Сам же, переодевшись и продумав, что сказать, поднялся к гостю.

— Здравствуйте, господин учитель. Давно не виделись. Есть ли новые книги? Как здоровье вашей матушки?

Он с улыбкой поклонился. Хэ Чжицю заметил, что погода стала теплее, и молодой хозяин лавки ещё подрос. Он был одет в тонкую весеннюю рубашку, юношеская угловатость сменилась изяществом, но он по-прежнему был очень красив: прямой нос, тонкие губы, яркие, как весенние цветы. Взгляд его, однако, был уклончивым, а поклон — не таким естественным и открытым, как прежде.

Хэ Чжицю понял, что тот, должно быть, уже знает о его новом статусе. Он поклонился в ответ.

— Благодарю за заботу, молодой хозяин. Дома у меня теперь всё наладилось, и матушка поправилась. Недавно я получил некоторую сумму и, подумав, решил, что жаль оставлять свои рукописи на стороне. Теперь, когда я не нуждаюсь в деньгах, я хотел бы просить вас об услуге: выкупить у вас свои прежние рукописи за двойную цену. Если же они уже были напечатаны, могу ли я выкупить весь тираж? Все убытки я также возьму в двойном размере.

— Господин Хэ, — покраснев, ответил Сюй Чунь, — дело не в том, что я не хочу. Ваш слог так изящен, а слова так прекрасны, что я держал ваши книги на столе и постоянно перечитывал. К несчастью, их увидел мой старший брат. Он человек строгий и щепетильный. Увидев, что я читаю подобные книги, он отчитал меня за то, что я пренебрегаю учёбой, и сжёг их. Я очень сожалею, но ничего не мог поделать. Что до печати, то, поскольку книги были уничтожены, мы не успели их напечатать, так что убытков нет. Прошу вас, простите меня. Деньги — не главное. Я действительно был неосторожен и погубил плоды вашего труда.

Хэ Чжицю помолчал, видя, как Сюй Чунь покраснел от стыда.

— Не вините себя, молодой хозяин, — поклонившись, сказал он. — Раз рукописи уничтожены, ничего не поделаешь. В таком случае, я откланяюсь. Если в будущем что-то понадобится, я снова обращусь к вам.

Сюй Чунь несколько раз поклонился, лично проводил Хэ Чжицю до дверей, подарил ему годовой абонемент в читальный зал и пообещал, что тот сможет в любое время брать книги и покупать любые товары со скидкой.

Наконец, уладив это дело, Сюй Чунь с облегчением вздохнул и отправился в резиденцию. Госпожа Шэн, увидев его, сказала:

— К бабушке можешь не ходить. Она сердится на Гу-гэ и говорит, что у неё тяжело на душе. Никого не хочет видеть. Даже твоя старшая сестра специально приезжала навестить её, но она её не приняла.

— Что, старший брат всё ещё не хочет оставаться в столице? — усмехнулся Сюй Чунь.

— Не знаю, что на него нашло, — ответила госпожа Шэн. — Твоя бабушка и тётя несколько дней его уговаривали, даже упрекали в том, что он, только что усыновлённый, оставляет приёмную мать, проявляя непочтительность. А он лишь стоит на коленях и молчит. Я в эти дни стараюсь не попадаться им на глаза. Твоя тётя, наверное, думает, что это я его подговорила, и разговаривает со мной сквозь зубы.

— По-моему, старший брат всегда был со странностями, — хмыкнул Сюй Чунь. — Может, у него есть свои причины уехать. А что до тётки, то она, конечно, недовольна. Теперь ведь она обязана нам. Вся столица знает, что супруга князя Цзин — добродетельная и мудрая женщина.

Госпожа Шэн, видя улыбку на лице сына, почувствовала облегчение, хотя в душе было немного горько.

— Я слышала от Цинцзянь, что ты ищешь главного управляющего. Я думаю, сейчас в доме дел стало меньше, и я как раз собиралась отпустить её. Пусть поработает у тебя, наберётся опыта. Не нужно искать кого-то ещё.

— Сестра Цинцзянь ведь ваша главная помощница, — удивился Сюй Чунь. — Если вы отдадите её мне, кто будет вам помогать? К тому же, мои дела — это такая мелочь, не хочу обижать сестру Цинцзянь.

— У меня хватает людей, — ответила госпожа Шэн. — Я с ней говорила, она согласна. Она не хочет выходить замуж, а оставаться в доме в её положении — значит, привлекать лишнее внимание. Твоя бабушка уже несколько раз говорила мне, что служанок, достигших определённого возраста, нужно отпускать, таковы правила в знатных домах. И всё намекает, что её нужно выдать за одного из управляющих, чтобы удержать в семье. Но разве она достойна кого-то из них? Пусть лучше пойдёт в лавку и будет управлять твоими делами. Когда она перестанет постоянно бывать в доме, о ней забудут.

— Это было бы замечательно! — улыбнулся Сюй Чунь. — Если сестра Цинцзянь будет мне помогать, у меня станет гораздо меньше забот.

Госпожа Шэн, видя, что сын не возражает, почувствовала ещё большее облегчение. Все эти годы она боялась ставить рядом с сыном своих людей, опасаясь, что он подумает, будто она хочет за ним следить. Лишь её отец подобрал для него четырёх надёжных слуг. Теперь, видя, что сын совсем не против, она вздохнула с грустью.

Сюй Чунь спросил об отце. Госпожа Шэн рассмеялась.

— С тех пор как его лично принял и похвалил император, он так возгордился! Теперь не пьёт, служанок к себе не подпускает и постоянно твердит: «Милость государя глубока, как море, а долг подданного тяжёл, как гора». Говорит, что пока не отремонтирует дворец Чжайгун, будет соблюдать пост! Настоящий верный и почтительный слуга! Слава богам!

— Ха-ха-ха! — рассмеялся Сюй Чунь и шёпотом добавил: — Матушка, ни в коем случае не давайте ему денег на ремонт дворца. Это дело государево, у казны денег много. Не нужно тратить свои, пусть потихоньку ремонтирует.

— Знаю, — со смехом ответила госпожа Шэн.

— Когда сестра Цинцян будет готова, скажите мне, я лично за ней приеду, хи-хи, — помахав рукой, сказал Сюй Чунь и выбежал за дверь. У ворот он, к несчастью, столкнулся с Сюй Куй, которая как раз выходила из внутренних покоев в сопровождении служанки, собираясь сесть в карету и вернуться к мужу. Не поздороваться было нельзя.

— Старшая сестра!

Сюй Куй, в отличие от прежних времён, когда она либо не замечала его, либо осыпала насмешками, остановилась.

— Куда идёшь, Чунь-гэ?

— Наследник князя Шунь пригласил, — скрепя сердце, ответил Сюй Чунь. — Вечером в саду Тысячи Осеней собираются однокашники из Высшей школы, чтобы обсудить праздник Дуанью, выбрать участников для состязаний в стрельбе из лука по ивам и игре в мяч. Хотят собрать команду, чтобы выступить в Восточном парке и показать себя.

— Вот и хорошо, повзрослел, — кивнула Сюй Куй. — У меня к тебе есть просьба. Твой зять ведь провалил экзамены и теперь сидит дома, хандрит. Если у вас в академии будут какие-нибудь литературные вечера или банкеты, возьми его с собой, пусть развеется.

Вот ещё! — подумал Сюй Чунь, но вслух с улыбкой ответил:

— Раз старшая сестра просит, я, конечно, исполню. Но сегодня собираются только однокашники...

— Разумеется, не сегодня. На будущих банкетах, не только для однокашников. Или ты сам устрой пару вечеров. Дяди сейчас нет дома, тётя наверняка поможет тебе всё организовать. Тогда и твоему зятю будет удобно прийти, он сможет помочь тебе принимать гостей. И твой старший брат как раз ждёт назначения, самое время пригласить друзей и однокашников.

— Старшая сестра права, — сказал Сюй Чунь. — Но я слышал, бабушка нездорова. Подождём

несколько дней, пока она не поправится.

— Это всё из-за того, что Гу-гэ не хочет оставаться в столице, вот бабушка и расстроилась. Старушка в преклонных годах, не хочет отпускать внука, это естественно. А по-моему, решение Гу-гэ очень разумное. Что плохого в том, чтобы уехать из столицы? В семье Хань все говорят, что император ценит практичных людей. Разве мало чиновников, которые, хорошо послужив в провинции, были переведены в столичные ведомства? Получишь несколько отличных оценок на аттестации, и тебя вызовут в столицу с докладом. Разве это так сложно устроить? Это моя мать никак не может понять.

Сюй Чунь с удивлением обнаружил, что в её словах есть здравый смысл.

— Старшая сестра очень верно говорит, — кивнул он.

— Раньше я была неправа, — улыбнулась Сюй Куй, — слишком торопила тебя, беспокоилась, видя, что ты целыми днями только и делаешь, что развлекаешься. А теперь ты поступил в Высшую школу. Оказывается, я тебя недооценивала. Теперь я вижу, что Чунь-гэ — тоже опора государства. В будущем слава семьи Сюй будет зависеть от тебя.

Сюй Чунь, слушая эти льстивые речи, не верил своим ушам. Ему даже стало неловко, и он лишь что-то невнятно пробормотал в ответ. Сюй Куй дала ему ещё несколько наставлений — хорошо учиться, следить за здоровьем, поменьше бывать в злых местах — и села в карету.

Сюй Чунь, озадаченный, спросил у следовавшего за ним Сячао:

— Скажи, что это на неё нашло? Где это она так научилась быть гибкой?

— Хи-хи, — усмехнулся Сячао и шёпотом рассказал: — Когда вы ходили к госпоже, я слышал во дворе сплетни. Старшая госпожа вернулась и просила у первой госпожи денег. Говорит, хочет пойти к знаменитому лекарю по женским болезням, а приём у него дорогой. И у свекрови скоро день рождения, тоже нужны деньги на подарок. Вы же знаете, старшая госпожа всегда жила на широкую ногу. Первая госпожа и так каждый год большую часть своих денег отдавала ей. А сегодня, говорят, дала только на лекаря и отчитала, велела быть экономнее. «Раньше я заботилась только о тебе, — сказала она, — а теперь твой брат усыновлён. Будет ли он служить в столице или в провинции, нужны деньги на подарки, на сборы, на слуг. А потом ещё женитьба. Всё это нужно продумать. Нехорошо, если за всё снова будет платить вторая ветвь. По императорскому указу, Гу-гэ теперь — человек первой ветви. Если я и дальше буду заботиться только о тебе, то, даже если Гу-гэ, только что усыновлённый, не станет возражать, почтенная госпожа всё увидит! Ты же знаешь свою бабушку, она за каждую копейку в казне трясётся! Твоё приданое и так большей частью из моего было составлено, из казны дали всего пять тысяч лянов! Ещё спасибо твоей тёте, что добавила две тысячи и подарила ширму из перламутра, а то было бы совсем стыдно».

Сячао так живо всё пересказал, что Сюй Чунь не удержался от смеха.

— Кто это такой болтливый, что рассказал тебе такие подробности?

— За деньги и чёрта заставишь работать, — усмехнулся Сячао. — Первая госпожа очень скупая и со слугами обращается сурово. Слуги из её покоев, даже те, что пришли с ней из её семьи, мечтают сменить место. К тому же, теперь в доме всё ясно. Императорский указ! Наш князь — образец братской любви, наша госпожа — образец добродетели! Оба молодых господина — таланты! А старшего ещё и усыновили в первую ветвь. Значит, в будущем резиденция будет вашей, молодой господин! Раздел имущества — дело времени. Конечно, они хотят угодить будущему хозяину. Кому им ещё угодить, как не вам? Ваш двор сейчас — самое спокойное место в доме! Все туда хотят!

— Пойдём скорее, — взглянув на темнеющее небо, улыбнулся Сюй Чунь. — Я и так опаздываю, боюсь, придётся пить штрафную.

<http://bllate.org/book/16990/1589137>